Преподобный Сергїй Радонежскїй

Св. Сергій
Радонежскій.

ПРОФ.И.П.ЧЕТВЕРИКОВЪ.

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГІЙ РАДОНЕЖСКІЙ

По благословенію Преосвященнаго
Іоанна
Епископа Рижскаго

Герсбрукъ 1947

Издатель Протоіерей Николай Вѣглайсъ

И. П. Четвериковъ
Проф.бывш.Кіевской Духовной
Академіи.

ПРЕПОДОВНЫЙ СЕРГІЙ РАДОНЕЖСКІЙ.

Что намъ нужно сейчасъ,житія ли святыхъ, или ихъ біографіи? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ,мы должны сначала отвѣтить на другой: чѣмъ житія отличаются отъ біографій ? Не наличіемъ ли въ нихъ легендъ въ отличіе отъ суровой, сухой правдивости послѣднихъ? Такъ многіе думаютъ и пытаются житія путемъ ихъ строгой исторической критики свести къ "правдивой" исторіи о жизни и дѣятельности того или другого святого. Но вѣрно ли это и нужна ли такая историческая критика житій? Житія святыхъ такъ же отличаются отъ біографій,какъ художественный портретъ отъ фотографіи. Послѣдняя точно передаетъ всѣ внѣшнія черты фотографируемаго лица, но не передаетъ его души; задача же художественнаго портрета - не передача внѣшняго сходства изображаемаго лица,а выявленіе скры -

той отъ глаза,скользящаго только по поверхности,внутренняго облика человѣка,часто совершенно не проявляющагося вовнѣ. Чтобы передать духовную жизнь,художникъ часто вынужденъ передѣлывать внѣшность изображаемаго имъ человѣка: ставить его въ искуственно созданную обстановку,одѣвать въ фантастическія одежды,наносить на его лицо условныя черты и т.п. Въ результатѣ художественный портретъ часто какъ будто отступаетъ отъ реальной правды,но зато ярко передаетъ глубоко заложенную духовную личность человѣка , изображаетъ,выражаясь языкомъ ап.Петра, не внѣшняго,а "сокровеннаго сердца человѣка " /1 Петр.3,4/. То же и въ иконѣ. Достаточно вспомнить приглушенные нѣжные тоны изумрудной зелени и озаряющій всю икону неугаси - мый свѣтъ,льющійся откуда-то съ неба на иконѣ Св.Троицы Рублева,чтобы видѣть, какъ весь пейзажъ,далекій отъ реальной дѣйствительности,и формами и красками,отражаетъ внутреннее благородство и нѣжную печаль молитвенно склоненных ликовъ Ангеловъ. Эти краски,эти небывалыя деревья,эти стѣны нереальнаго храма на заднемъ фонѣ,- все это - легенды; но они такъ нужны для передачи божественнаго духовнаго міра! Если ставить вопросъ,что правдивѣе - фотографія или ху-

дожественный портретъ, легенда или протокольно точная передача фактовъ, то, не колеблясь, нужно сказать: легенда глубже и правдивѣе исторіи; житіе проницательнѣе біографіи. Къ сожалѣнію мы такъ отошли отъ внутренняго, духовнаго міра, что предпочитаемъ реалистическіе типы современныхъ иконописцевъ стариннымъ русскимъ иконамъ, полнымъ то нѣжныхъ, то звенящихъ углубленныхъ "легендъ". Мы дошли до такого безвкусія, что передѣлываемъ житія святыхъ, руководясь "строгой исторической критикой", въ біографическіе очерки ихъ жизни, оповерхностненные до послѣдней степени. Нѣтъ, правда не во внѣшнихъ фактахъ, а во внутренней, духовной, "внѣшнему" глазу невидимой жизни. Градъ Китежъ правдивѣе Ленинграда. Это не значитъ, что внѣшніе факты ненужны; но они - только вѣхи, по которымъ мы должны идти въ глубь внѣшняго слоя жизни.

Подойдемъ съ этой точки зрѣнія къ житію преподобнаго Сергія и попытаемся, вчитываясь въ его житіе, освѣтить его внутренній обликъ, который одинъ имѣлъ при жизни святаго и имѣетъ теперь глубокое значеніе въ исторіи русскаго народа. Нужно помнить при этомъ, что "сокровенный сердца человѣкъ" имѣетъ неисчерпываемую глубину, которая только постепенно раскрывается въ исторіи и этимъ обусловливаетъ ростъ житія.

Внѣшніе факты, передаваемые въ житіи преподобнаго Сергія, сами по себѣ не сложны; они осложняются только тогда, когда жизнь Святаго вплетается въ исторію Московской Руси того времени. Эти факты, и прежде всего хронологическія даты, точно не установлены. Годъ рожденія преподобнаго нужно искать между 1314 и 1319 годами. Онъ родился въ семьѣ ростовскихъ бояръ Кирилла и Маріи. Младенца нарекли Варѳоломеемъ. Семья была религіозная: родители передъ смертью приняли иноческій санъ; инокомъ сталъ и старшій братъ Варѳоломея. Въ ней съ большою любовью относились къ странникамъ и съ вниманіемъ прислушивались къ ихъ разсказамъ, мысленно вмѣстѣ съ ними странствуя по Россіи въ поискахъ правды. Но семья была бѣдная, разоренная татарскими набѣгами и непосильнымъ тягломъ. Ученіе давалось отроку Варѳоломею съ трудомъ, и онъ душевно болѣлъ этимъ. Но повѣдавъ старцу-черноризцу, котораго неожиданно встрѣтилъ въ полѣ, и, получивъ отъ него частичку просфоры съ словами: "возьми, чадо, и съѣшь: сіе дается тебѣ въ знаменіе благодати Божіей и разумѣнія Священнаго Писанія", какъ бы внутренно прозрѣлъ и сталъ быстро овладѣвать книжной грамотностью. На 15 году его жизни, разоренные татарами родители, чув-

ствуя полную невозможность нести наложенное на нихъ "тягло", покинули Ростовъ, свою усадьбу, домъ и переселились въ Радонежъ, въ 10 верстахъ отъ нынѣшней Троице-Сергіевой Лавры. Они воспротивились желанію юноши Варфоломея тогда же принять иночество, прося дождаться ихъ смерти. Юноша покорно подчинился ихъ волѣ. По смерти родителей, послѣдовавшей черезъ 5 лѣтъ послѣ ихъ переселенія въ Радонежъ, молодой юноша, отдавъ скудное наслѣдство частью въ храмъ и нищимъ, частью своему младшему брату Петру, ушелъ въ глубину лѣса и поселился на берегу рѣчки Кончура, въ 10 верстахъ отъ Радонежа съ старшимъ своимъ братомъ, къ тому времени овдовѣвшимъ и принявшимъ иночество. Они построили себѣ хижину на выбранномъ красивомъ мѣстѣ, около - небольшую церковку, освященную съ разрѣшенія митрополита Феогноста во имя Живоначальныя Троицы. Такъ было положено начало знаменитой въ будущемъ Троице-Сергіевой Лавры. Старшій братъ, инокъ Стефанъ, не долго выдержалъ трудности отшельнической жизни среди непроходимыхъ тогда лѣсовъ: зимніе холода, голодъ, дикіе звѣри, тяжелый трудъ выкорчевыванія срубленныхъ на постройки деревьевъ для приготовленія площади подъ огородныя культуры, все это заста-

вило его покинуть "пустыню" и уйти въ Богоявленскій монастырь въ Москвѣ. Сергій, тогда еще Вареоломей, остался одинъ. Этого онъ, повидимому хотѣлъ. Уходъ брата не былъ для него неожиданнымъ, онъ не звалъ его съ собою на постоянное жительство въ пустынѣ, и просилъ только помочь найти мѣсто и поставить первыя постройки.

Твердою вѣрою разрушалъ онъ, по словамъ Епифанія, перваго составителя его житія, "навожденія бѣсовскія и невидимыхъ враговъ коварствія". Зимніе холода, завыванія вѣтра въ оголенномъ осеннемъ и зимнемъ лѣсу, тяжелый трудъ для добыванія своими руками скудной пищи, молитвенныя упражненія въ церковкѣ и келіи, одиночество, почти безсонныя ночи, все это было использовано злою силой для искушеній, и нужна была большая сила воли, чтобы преодолѣть ихъ. Волки и медвѣди подходили къ его хижинѣ. Въ упомянутомъ уже житіи его ученика Епифанія, говорится, что одинъ медвѣдь, которому св. отшельникъ далъ хлѣба, сталъ постоянно приходить къ нему и св. Сергій часто отдавалъ ему всю свою дневную порцію, самъ оставаясь голоднымъ. Иногда онъ ходилъ черезъ лѣсную чащу на богомолье въ свой родной городъ Ростовъ, гдѣ встрѣчался съ инокомъ Стефаномъ, потомъ знаменитымъ просвѣ -

тителемъ зырянъ /Пермскій край/,а тогда еще тоже молодымъ,талантливымъ,жаждавшимъ знаній и усиленно работавшимъ въ знаменитой въ то время библіотекѣ монастыря Св.Григорія Богослова въ Ростовѣ.

Вѣсть объ отшельникѣ-подвижникѣ стала привлекать къ нему жаждавшихъ подвига и тяготившихся "юдолью плачевной",какъ тогда впервые стали называть "сесвѣтную жизнь" . Св.Сергій,не желая нарушать своего подвига, одиночества и молчанія,долго не соглашалоя принимать къ себѣ иноковъ.Но,уступая просьбамъ,въ концѣ концовъ принялъ нѣкоторыхъ,и когда число монашествующихъ достигло 12,онъ прекратилъ дальнѣйшій пріемъ.Это число оставалось неизмѣннымъ долгіе годы.Построены были безъ всякаго порядка 12 келій на холкѣ,какъ маковкѣ,окруженной дремучимъ лѣ - сомъ,надъ рѣчкой.Позже мѣсто это называ - лось "Маковицей",а Преподобный часто говорилъ о себѣ: "Азъ есмь Сергіе Маковскый" . Лѣтописецъ подчеркиваетъ особый характеръ этого холма:"глаголетъ же древній, видяху на томъ мѣстѣ прежде свѣтъ,а иніи - огонь, а иніи благоуханіе слышаху". Посреди стояла маленькая церковка.Вся небольшая площадка была обнесена тыномъ.Кое гдѣ - грядки для овощей.Все это - бѣдно и неприглядно .

И кто бывалъ въ Троице-Сергіевой Лаврѣ,тотъ не забудетъ красоты этой пересѣченной,холмистой,покрытой красивымъ смѣшаннымъ лѣсомъ мѣстности.Маленькія озерки,какъ синіе,глубокіе глаза,глядятъ въ небо изъ-подъ нависшихъ,корявыхъ,мхомъ покрытыхъ древесныхъ стволовъ.А сколько нѣжныхъ сѣверныхъ цвѣтовъ по берегамъ озерковъ и ручьевъ въ лѣсу!Дѣйствительно слышится благоуханіе!Душа затихаетъ и вспоминается Лермонтовскій стихъ: "И счастье я могу постигнуть на землѣ, И въ небесахъ я вижу Бога".

Вскорѣ въ этотъ маленькій монастырь,образовавшійся изъ пустыннаго скита, пришелъ священникъ-инокъ Митрофанъ,постригшій Варѳоломея въ инока на 24 году его жизни/около 1337 г./ съ именемъ Сергія. Митрофанъ былъ первымъ игуменомъ этого монастыря, но не долго:черезъ годъ онъ скончался. Братія умоляла Сергія взять на себя игуменство,но смиренный подвижникъ не желалъ власти; онъ хотѣлъ быть слугою всѣхъ. Св.Сергій рубилъ деревья,пилилъ дрова и разносилъ по кельямъ, рано утромъ приносилъ двумя водоносами воду изъ-подъ горы и ставилъ ведра у каждой келіи,работалъ въ огородѣ,на кухнѣ.Онъ ни минуты не оставался безъ дѣла въ свободное отъ церковныхъ службъ время.Высокая,тонкая фигура инока,съ ласковыми,но ушедшими въ се-

бя глазами,въ поношенной, "многошвейной", изъ крашенины,ряскѣ,съ скуфейкой на голо - вѣ,не суетясь,всегда была занята самой тя- желой и самой черной работой,и всегда - работой для другихъ. И такъ - до глубокой старости.Бѣдность монастыря была исключи - тельной.Епифанiй писалъ объ обители:въ ней - "все худостно,все нищетно,все сиротинско". Въ Троицкомъ Лаврскомъ соборѣ до больш.раз- грома Лавры около раки Святаго за стекломъ хранилась его фелонь,епитрахиль и поручи - изъ крашенины,деревянный посохъ,ножъ съ де- ревяннымъ влагалищемъ и деревянная ложка . Въ Лаврской ризницѣ хранился деревянный со- судъ,съ которымъ священнодѣйствовалъ преп. Сергiй. Церковь во время службы освѣщалась первое время лучиной.Лучина горѣла и въ ке- лiяхъ у иноковъ,желавшихъ заниматься чте - нiемъ.Питанiе было очень скромное:овощи,во- да и хлѣбъ.Преподобный запрещалъ принимать подаянiя и ходить по деревнямъ за помощью. Нестяжательность и абсолютная нестяжатель- ность требовалась ото всѣхъ,вступавшихъ въ скитъ.Но скитъ никогда не отказывалъ нико- му изъ голодныхъ и нищихъ,приходившихъ за помощью.На этой почвѣ возникало недоволь - ство среди братiи;но преп.Сергiй ласково убѣждалъ всѣхъ не унывать и полагаться на

волю Божію.

Отсутствіе священника послѣ смерти игумена Митрофана, лишила иноковъ литургіи и причастія въ своей церкви; они должны были или приглашать сосѣдняго священника, или ходить въ Ростовъ въ монастырь Св. Григорія Богослова. Это обстоятельство и новыя просьбы иноковъ заставили преп. Сергія согласиться на принятіе игуменства. Но не сразу. "Желаю лучше учиться, чѣмъ учить, лучше повиноваться, нежели начальствовать", говорилъ преподобный убѣждавшимъ его инокамъ: "но боюсь суда Божія; не знаю, что угодно Богу. Святая воля Господа да будетъ!" И онъ рѣшилъ не прекословить и перенести дѣло на усмотрѣніе церковной власти.

Съ двумя старѣйшими изъ братіи онъ отправился пѣшкомъ въ Переяславль-Залѣсскій къ замѣстителю уѣхавшаго куда-то митрополита Алексія епископу Аѳанасію, отъ котораго и принялъ /около 1354-1356 г./ священство и игуменство.

Съ поступленіемъ въ монастырь Смоленскаго архимандрита Симона, число 12 было нарушено и новый игуменъ открылъ двери своего монастыря для всѣхъ желающихъ. Вскорѣ вернулся въ монастырь и старшій братъ Сергія Стефанъ съ 12 лѣтнимъ сыномъ Іоан-

номъ,впослѣдствіи постриженномъ въ иноки съ именемъ Өеодора,будущимъ основателемъ Симонова монастыря въ Москвѣ.

Съ ростомъ обители начались и недоразумѣнія между братіями.Поводы были самые разнообразные,но всѣ - изъ области плотскихъ влеченій:недостатокъ пищи,покрытый чудеснымъ прибытіемъ обоза съ хлѣбомъ отъ неизвѣстнаго жертвователя; недостатокъ воды , опять покрытый чудеснымъ появленіемъ источника по молитвѣ святаго; зависть къ самому игумену и при томъ со стороны его же старшаго брата.Это послѣднее неудовольствіе изъ-за жажды власти Преподобный не могъ вынести и ушелъ изъ своего монастыря, основавъ новый въ Киржачѣ,на рѣкѣ Мохра . Братія была очень опечалена его уходомъ и, узнавъ о его мѣстопребываніи,слезно просила вернуться.Только убѣжденія митрополита Алексія,любившаго преп.Сергія,склонили его снова стать игуменомъ своей старой обители.Теперь онъ не покидалъ ее до самой своей смерти.

Его извѣстность росла все больше и больше. Къ нему пріѣзжали великіе князья Московскіе;ему давались отвѣтственныя порученія. Въ 1365 г. князь Борисъ Константиновичъ Суздальскій захватилъ у своего брата Димитрія Нижній Новгородъ.Димитрій призна-

валъ главенство Московскаго князя,Димитрія Донского,и пожаловался на брата.Москва не могла согласиться съ тѣмъ,чтобы Борисъ самовольно и путемъ насилія овладѣлъ Нижнимъ. По распоряженію митрополита Алексія преподобный Сергій отправился туда миротворцемъ. Но съ Борисомъ трудно было сладить даже св. Сергію.Пришлось прибѣгнуть къ мѣрамъ строгости:въ Нижнемъ были закрыты церкви,а Димитрій Донской двинулъ туда свои войска . Борисъ уступилъ.Это былъ единственный случай,когда св.Сергій вынужденъ былъ наказать;но и здѣсь - не внѣшне-физическое, а духовное наказаніе. Въ 1385 году,когда Литва съ одной стороны,татары съ другой - угрожали Москвѣ,Олегъ Рязанскій хотѣлъ воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ Димитрія Донского,чтобы занять Москву.Святой Сергій своимъ мирнымъ посредничествомъ спасъ Русь отъ угрожавшаго ей разгрома,убѣдивъ Олега прекратить военныя дѣйствія.Онъ благословилъ Димитрія Донского на рѣшительную битву съ татарами,убѣждалъ его быть стойкимъ,слалъ ободряющія грамоты въ войска,далъ иноковъ бойцовъ.Это участіе преподобнаго Сергія въ самомъ рѣшительномъ моментѣ Русской исторіи существенно важно и для пониманія внутренняго облика святаго.

Въ 1378 г.Мамай собралъ всѣ военныя силы орды,чтобы покончить съ непокорнымъ Димитріемъ.Для Димитрія это время было труднымъ.Митрополитъ Алексій умеръ.Его преемникъ митрополитъ Михаилъ-Митяй уѣхалъ къ патріарху.Приходилось дѣйствовать на собственный страхъ.Единственнымъ совѣтникомъ князя былъ препод.Сергій. Къ нему въ обитель Димитрій съ Владиміромъ Серпуховскимъ, съ князьями другихъ областей и воеводами пріѣхалъ за совѣтомъ.Это было исключительное явленіе въ удѣльной Руси: Русь собралась. Москва,Владиміръ,Суздаль,Серпуховъ , Ростовъ,Нижній Новгородъ,Бѣлоозерскъ,Муромъ, Псковъ впервые объединились передъ лицомъ общаго врага.

Начался молебенъ.Во время службы съ поля битвы прибывали вѣстники съ докладами о движеніи врага.Преп.Сергій упросилъ Димитрія остаться къ трапезѣ.Здѣсь онъ сказалъ ему: "еще не пришло время тебѣ самому носить вѣнецъ побѣды съ вѣчнымъ сномъ;но многимъ безъ числа сотрудникамъ твоимъ плетутся вѣнцы мученическіе".

Послѣ трапезы Преподобный благословилъ князя и всю свиту,окропивъ святой водой.

Многіе сейчасъ ставятъ ему и Церкви упрекъ въ томъ,что благословляется война,величайшее зло въ мірѣ.Но лѣтописецъ,какъ бы

устраняя этотъ упрекъ,приводитъ слова святаго Сергія: "Тебѣ,Господинъ,говорилъ Сергій,благословляя Димитрія,слѣдуетъ заботиться и крѣпко стоять за своихъ подданныхъ,и душу свою за нихъ положить,и кровь свою пролить по образу Христа.Но прежде пойди къ нимъ съ правдою и покорностью , какъ слѣдуетъ по твоему положенію покаряться ордынскому царю.И Писаніе учитъ,что если такіе враги хотятъ отъ насъ чести и славы,- дадимъ имъ;если хотятъ золота и серебра,- дадимъ и это;но за имя Христово,за вѣру православную подобаетъ душу положить и кровь пролить.И ты,господинъ,отдай имъ и честь,и золото,и серебро;и Богъ не допуститъ имъ одолѣть насъ;Онъ вознесетъ тебя , видя твое смиреніе,и низложитъ ихъ непреклонную гордыню". Князь отвѣчалъ,что уже пробовалъ,но безуспѣшно.А теперь поздно . "Если такъ,сказалъ Сергій,его ждетъ гибель, а тебя - помощь,милость,слава Господа".Димиртій опустился на колѣни.Св.Сергій снова осѣнилъ его крестомъ. "Иди,не бойся.Богъ тебѣ поможетъ". И наклонившись,шепнулъ на ухо: "ты побѣдишь!"

Преподобный Сергій благословилъ не войну.Онъ требовалъ прежде всего мира,требовалъ покорности ордѣ,какъ власти Богомъ до-

пущенной,требовалъ уступки въ чести,золо - тѣ,серебрѣ,во всемъ,кромѣ вѣры и правды . Церковь не можетъ благословлять войну; она - несомнѣнное зло.Но когда это зло уже имѣетъ мѣсто,когда попытки мирнаго разрѣшенія вопроса не имѣли успѣха,Церковь должна была благословить тѣхъ,кто шелъ на мученическій подвигъ,на смерть за правду.Такъ и поступилъ преп.Сергій. Это - его отвѣтъ всѣмъ кто соблазнялся и соблазняется благословеніемъ воиновъ Церковью.

Его знали уже и за предѣлами тогдашней Руси. Константинопольскій патріархъ Филофей прислалъ ему въ даръ крестъ,парамантъ и схиму вмѣстѣ съ своею грамотой-письмомъ, сыгравшимъ большую роль въ исторіи Сергіевской обители. "Милостію Божіею архіепископъ Константинаграда,вселенскій патріархъ киръ Филофей о Святомъ Дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія,Сергію,благость и миръ и наше благословеніе да будетъ съ вами.Слышалъ убо еже по Бозѣ житіе твое добродѣтельно,и зѣло похвалихомъ и прославихомъ Бога.Но едина главизна еще не достаточествуетъ ти яко не обще житіе стяжасте: понеже вѣси,преподобне,и самый Богоотецъ пророкъ Давидъ,иже вся осязавый разумомъ , ничто же ино тако возможе похвалити,точію

- се нынѣ что добро или что красно,но еже жити братіи вкупѣ.Потомъ же и азъ совѣтъ благъ даю вамъ,яко да составите общее житіе,- и милость Божія и наше благословеніе да есть съ вами" /исторія русской Церкви М.Макарія т.4,кн.1,прил.XX,числ.9,стр.358/ Это письмо,а также и убѣжденія митр.Алексія побудили преп.Сергія превратить свой скитъ въ общежительный монастырь и ввести въ немъ уставъ Өеодосія Печерскаго/† 1074/, по которому иноки не могли имѣть никакой собственности:все должно быть общимъ.

Такъ скитъ превратился въ общежительный монастырь и св.Сергій сталъ родоначальникомъ заволжскихъ скитовъ и общежительныхъ монастырей въ Москвѣ и близъ Москвы. Непосредственные ученики Преподобнаго и ученики его школы,стремясь къ одиночеству и пустынничеству,идутъ все дальше и дальше на сѣверъ въ глубь дѣвственныхъ лѣсовъ,достигаютъ Соловковъ,Бѣлаго моря,Сибири,основывая скиты и неся русскую культуру далеко за предѣлы Московскаго княжества. Они - передовые,мирные колонизаторскіе отряды,строившіе въ духѣ св.Сергія тѣло и душу святой Руси.Ихъ роль въ исторіи Россія - громадна;ихъ вліяніе не умерло и до настоящаго времени,не смотря на всѣ го-

нения на монастыри и особенно скиты съ начала XУIII в.

Новый Монастырь Живоначальныя Троицы св. Сергія постепенно становится большимъ центромъ. Сюда стекаются богомольцы, сюда несутъ они свои пожертвованія и вклады. Но иноки, какъ и ихъ игуменъ, попрежнему оставались бѣдными и попрежнему жили трудами своихъ рукъ. Стекавшіяся въ монастырь приношенія тратились частію на новыя постройки, необходимыя ввиду расширенія обители, а главнымъ образомъ кормленіе "церковныхъ людей", такъ назывались нищіе, и на помощь бѣднымъ крестьянамъ.

Не смотря на всю свою извѣстность, преп. Сергій всю жизнь оставался іеромонахомъ - игуменомъ. Любившій его митрополитъ Алексій вызвалъ его однажды къ себѣ и хотѣлъ надѣть на него золтой крестъ, но онъ рѣшительно уклонился отъ этого: "отъ юности моей не имѣлъ я злата, не могу имѣть и въ старости". Передъ своею кончиной митрополитъ Алексій снова вызвалъ его къ себѣ, убѣждая стать его преемникомъ, "митрополитомъ всея Руси"; убѣждалъ его въ этомъ и великій князь, но онъ рѣшительно отказался и на этотъ разъ. Власть его не влекла; онъ боялся ея, какъ величайшаго искушенія зла. Смиреннымъ и убогимъ онъ

оставался до самой своей смерти,не измѣняя начальнаго подвижническаго образа жизни.Въ его житіи,составленномъ Епифаніемъ,разсказывается,какъ одинъ крестьянинъ изъ даль - ней деревни,наслышавшись о великомъ подвижникѣ,пожелалъ видѣть его.Придя въ мона - стырь,онъ спросилъ у братьевъ объ игуменѣ. Его направили въ огородъ,гдѣ высокій, тонкій старецъ въ старомъ,"многошвейномъ" одѣяніи съ лопатой въ рукахъ прилежно вскапывалъ землю.Крестьянинъ не могъ допустить , чтобы знаменитый начальникъ знаменитаго монастыря могъ быть одѣтъ,какъ нищій,и заниматься чернымъ трудомъ,какъ простой бат - ракъ.Онъ видѣлъ пышную одежду и гордую осанку татарскихъ хановъ и иногда подражавшихъ имъ русскихъ князей и рѣшилъ,что монахи надъ нимъ посмѣялись.Въ это время къ монастырю подъѣзжала группа всадниковъ, по словамъ монаховъ - великій князь со своею свитой.Не доѣзжая до монастыря всѣ сошли съ коней и пошли пѣшкомъ.Великій князь,войдя въ огородъ,преклонилъ колѣна передъ тѣмъ, къ кому только-что такъ презрительно отнесся крестьянинъ.Огорченный до послѣдней степени,онъ со слезами просилъ у Преподобнаго прощенія. "Не скорби,чадо,утѣшалъ его Сергій:ты одинъ справедливо разсудилъ обо мнѣ;

вѣдь они всѣ ошибаются".

Епифаній разсказываетъ о трехъ видѣніяхъ св.Сергію при его жизни. 1.Во время литургіи нѣкоторые изъ иноковъ видѣли сослужащаго Преподобному незнакомаго имъ іерея въ блестящихъ свѣтлыхъ ризахъ."Это ангелъ сослужитъ мнѣ,недостойному",говорилъ Преподобный и запретилъ разсказывать объ этомъ другимъ. 2.Ночью,когда онъ молился въ своей келіи о своихъ инокахъ-братіяхъ,онъ услышалъ голосъ,призывающій его.Онъ открылъ окно и увидѣлъ свѣтъ,какъ бы льющійся съ неба,и множество бѣлыхъ птицъ,прилетавшихъ и садившихся на деревья и крыши церкви и домиковъ."Такъ много у тебя будетъ чадъ при твоей жизни и послѣ тебя.И обо всѣхъ нихъ я буду заботиться",такъ говорилъ голосъ съ неба. 3.Третьяго видѣнія св.Сергій сподобился не задолго до смерти.Онъ былъ предупрежденъ о приходѣ къ нему Божіей Матери. Въ полночь раздался призывающій голосъ. Входъ и самая келія озарились необычайнымъ свѣтомъ.Божія Матерь,какъ бы источникъ лучезарнаго свѣта,вошла въ его келію въ сопровожденіи апостоловъ Петра и Іоанна.

Въ житіи русскихъ святыхъ рѣдко говорится о такихъ видѣніяхъ.Только въ житіи Серафима Саровскаго записаны аналогичныя переживанія святаго: голосъ съ неба, луче-

зарный,ослѣпительный свѣтъ и явленіе Божіей Матери въ сопровожденіи святыхъ.Аналогія этихъ явленій у святыхъ Сергія и Серафима говоритъ объ ихъ внутреннемъ,духовномъ сродствѣ,о совпаденіи ихъ мистической настроенности.Смиреніе,нестяжательность,нелицемѣрная любовь ко всѣмъ,уходъ въ пустыню для одиночества и молчанія,самоуглубленіе и духовное погруженіе въ молитву, все это - общія черты,сближающія этихъ двухъ русскихъ святыхъ,раздѣленныхъ вѣками, но одинаково жившихъ въ самые критическіе для Россіи годы,въ годы угрозы ея существованію тогда со стороны внѣшнихъ,теперь внутреннихъ враговъ.

Преподобный Сергій умеръ 78 лѣтъ 25 сентября между 1392 - 1397 годами.По своему смиренію онъ завѣщалъ похоронить себя на общемъ монастырскомъ кладбищѣ,но по распоряженію митрополита Кипріана,преемника митрополита Алексія,его тѣло было погребено въ его церкви,у лѣвой стѣны,близъ алтаря. Одинъ благочестивый человѣкъ,имѣвшій великую вѣру къ преп.Сергію,получилъ отъ него во снѣ приказаніе,вынуть его тѣло изъ земли.Благочестивый человѣкъ сообщилъ объ этомъ преп.Никону,преемнику по игуменству преп.Сергія. 5 іюля 1422,или нѣсколько по-

зднѣе,черезъ 30 лѣтъ послѣ смерти преподобнаго,гробъ съ останками Преподобнаго былъ вынутъ изъ земли. "Священный соборъ, пишетъ Епифаній, открывше чудотворный гробъ,вкупѣ благоуханія и ароматъ духовныхъ исполнишася и видѣша чудное зрѣніе и умиленія достойно, яко не токмо честное святаго тѣло цѣло и свѣтло соблюдеся,но и одежда его,въ ней же погребенъ бысть,цѣла бяше всяко и тлѣнію никакоже сопричастна,и вода отъ обою сторону ковчега /гроба/ стояше видимо,тѣлесе же святаго и ризъ его никакоже прикасаема".

Жизнь препод.Сергія падаетъ на самые страшные,но вмѣстѣ и самые свѣтлые годы въ исторіи древней Руси.Это - годы ея кризиса, когда болѣзнь дошла до послѣдней грани и впереди стояли смерть или начало выздоровленія.Исходъ зависѣлъ отъ наличія и энергіи жизненныхъ силъ русскаго организма и отъ благодатной помощи совнѣ.И то и другое оказалось налицо,и,какъ будто,умиравшая , Русь сдѣлала послѣднее внутреннее усиліе и преодолѣла свою болѣзнь. Русь воскресла!

Но для внутренняго усилія нужна была опора и благодатная помощь - ощутить эту опору и увѣриться въ ней.Личность преп.Сергія - одна изъ клѣточекъ тогда больного организма Руси; она - зеркало,но чистое зеркало,ярко и явно отражавшая то,что таилось

въ глубинѣ русской души.Но она не только отражала,она была тѣмъ животворящимъ фер - ментомъ,который пробуждалъ еще живыя силы въ остальныхъ клѣточкахъ русскаго организма и оздоровлялъ послѣднiй,какъ цѣлое.

Болѣзнь Россiи обусловливалась внѣшними и внутренними факторами.Первый и основной факторъ - татарское иго,длившееся почти два съ половиною столѣтiя /1238-1480/. Другой внѣшнiй факторъ - завоевательныя стремленiя народовъ на западной и сѣверо-западной границахъ тогдашней Руси. "Воля къ власти", поднявшая кочевыя племена въ Азiи,всколыхнула и Европу.Въ Германiи организовались полувоенные-полумонашескiе ордена,направ - лявшiе свои захватническiя тенденцiи на сѣверо-востокъ Европы; Швецiя устремляется на европейскiй материкъ и тоже,главнымъ образомъ,въ сторону славянъ; поднимаются литовцы,устремляясь все въ томъ же направленiи - на славянскую равнину восточной Европы. Какiя то трансцедентныя силы всколыхнули людской океанъ и понесли его волны съ востока и запада на неподвижный,тихiй молъ - сла - вянскую равнину-,разрывавшую Западъ и Востокъ. Нѣсколько столѣтiй Россiя принимала на себя эти тяжелые удары волнъ,которые временами заливали нашу равнину. Но русскiй

народъ не терялъ своего духовнаго лица. Ни Западъ съ своею "волею къ власти", ни вос - токъ съ его жестокостью и насиліемъ не ув- лекли ее. Власть, всегда связанная съ наси - ліемъ, была чужда ей. Когда славянскія пле - мена, мирно занимавшіяся хлѣбопашествомъ по берегамъ своихъ мощныхъ, но тихихъ рѣкъ и тѣснимыя дикими кочевниками, пришли къ мыс- ли о необходимости завести у себя государ- ственный порядокъ, они нашли исключительный во всемірной исторіи выходъ изъ столкнове- нія двухъ точекъ зрѣнія: отрицанія власти и сознанія ея необходимости при создавшем- ся положеніи. На первыхъ страницахъ Несте - ровской лѣтописи разсказывается, какъ сла - вянскіе послы обращались къ варягамъ съ та- кою рѣчью: "земля наша велика и обильна, но порядка /разумѣется - государственнаго/ въ ней нѣтъ, пріидите и владѣйте нами". Это-ис- ключительное выявленіе отрицательнаго от - ношенія къ власти и внѣшней силѣ! Другой характерный фактъ на зарѣ русской исторіи это - принятіе христіанства отъ грековъ, съ рѣшительнымъ отклоненіемъ римскаго католи- цизма съ его внѣшне-юридическими формами, съ его подмѣной церкви - государствомъ, кре- ста - мечемъ. Римское право, съ его устано- вленіемъ внѣшне-юридическихъ отношеній, бы-

ло такъ же чуждо русскому народу,какъ и"воля къ власти". "Русская правда" Ярослава Мудраго, "Поученіе Владиміра Мономаха своимъ дѣтямъ", первые памятники русскаго законодательства, имѣли въ своей основѣ идею внутреней,на любви основанной связи между людьми. Наконецъ,послѣдняя черта,характеризовавшая русскій народъ,это - его отрицательное отношеніе къ накапливанію,обогащенію,стяжательству,являвшемуся для него бѣсовскимъ навожденіемъ,за которымъ должны слѣдовать адскія муки /см.Новгородскую легенду о богачѣ,неправедно накопившемъ богатство/. Это тѣ народныя черты,которыя , какъ мы видѣли,такъ ярко проявились въ духовномъ обликѣ препод.Сергія и которыя такъ влекли къ нему народъ.

Но вся историческая обстановка того времени не могла пройти безслѣдно для русскаго народа; татарское иго придавило его душу. Уходъ отъ "русской правды" начался уже передъ татарскимъ нашествіемъ,облегчивъ дикимъ кочевникамъ осуществленіе ихъ завоевательныхъ плановъ. Въ XIII в.,когда дикія орды Азіи и народы сѣвера и запада яростно тѣснили,грабили,изничтожали русскій народъ, послѣдній,пытаясь укрыться отъ этихъ ужасовъ,частію бѣжалъ въ непроходимые сѣвер -

ные лѣса, частію пытался укрыться, какъ въ бункерѣ, въ тѣсномъ треугольникѣ, образованномъ Волгой и Окой. Разорѣніе, пытки, насилія угнетали душу русскаго народа. Онъ терялъ вѣру въ себя и падалъ все ниже и ниже, заражаясь отрицательными чертами отъ своихъ притѣснителей.

Это и была та болѣзнь, которая привела Россію къ безднѣ, къ возможному поглощенію ея азіатскими и западно-европейскими народами. Но никакія, самыя глубокія паденія не страшны народу при двухъ условіяхъ: если онъ не теряетъ вѣру въ себя и если эта вѣра основывается у него не на вѣрѣ въ свой разумъ и внѣшнюю силу, а на вѣрѣ во внутреннюю силу Божественной любви, поднимающей человѣка и внутренне объединяющей людей. Для народа страшны не паденія, а страшна потеря этой вѣры. Кризисъ далеко зашедшей болѣзни души русскаго народа въ XIУ в. и состоялъ въ угасаніи этой вѣры, въ чувствѣ оставленности Богомъ. Стоялъ критическій вопросъ : угаснетъ эта послѣдняя искра вѣры или еще можетъ ожить и вспыхнуть. Было ясно одно: сама по себѣ вспыхнуть потухающая искра не могла; нужно, чтобы кто-то оживилъ ее.

Въ XIУ в. появляются три великихъ святыхъ, связанныхъ между собою узами тѣсной

дружбы и одинаково оказавшихъ мощное со - дѣйствiе возрожденiю народа и зарожденiю новаго славнаго перiода въ исторiи Россiи, это - св.митрополитъ Алексiй,преподобный Стефанъ Пермскiй и преп.Сергiй Радонежскiй. Но центральная роль въ дѣлѣ возрожденiя русскаго народа несомнѣнно принадлежитъ послѣднему. Митрополитъ Алексiй строилъ тѣло русскаго государства путемъ централизацiи распавшихся многочисленныхъ русскихъ княжествъ въ одно цѣлое; препод.Стефанъ Пермскiй расширялъ это цѣлое,но не путемъ внѣшней силы,а путемъ распространенiя православiя и русской культуры среди зырянъ,присоединивъ мирнымъ путемъ громадный пермскiй край къ русскому государственному тѣлу.Св. Сергiй строилъ душу зарождающагося государства,безсмертное въ немъ,лицо русскаго народа,которое должно сказать свое спасающее слово Западу и помочь ему возродиться,-помочь не въ качествѣ бездушнаго мола,о который въ XIII и XIУ вв. разбивались волны темнаго,хаотически стихiйнаго востока, помѣшавъ имъ залить Западную Европу,а въ качествѣ живого слова любви,разрушающаго волю къ власти и насилiю,въ качествѣ живой проповѣди богочеловѣчества,смѣтающей идею древняго змiя о человѣкобогѣ. Миссiя преп.

Сергія имѣетъ отношеніе не къ Россіи только, но и къ Западу. Рожденный Россіей, онъ - слово русской имъ-же возрожденной души ко всему міру.

Два русскихъ мыслителя, философъ К.Аксаковъ и историкъ О.Ключевскій такъ опредѣляли смыслъ русской исторіи: К.Аксаковъ писалъ:"Русская исторія имѣетъ значеніе всемірной исповѣди. Она можетъ читаться, какъ житіе святыхъ". О.Ключевскій давалъ иное опредѣленіе русской исторіи:"Россія", писалъ онъ,"- та просторная и неопрятная люлька, въ которой безпокойно возится и кричитъ міровое будущее". Но что значитъ,-русская исторія- всемірная исповѣдь? Исповѣдь - покаянная повѣсть о грѣхахъ, о паденіяхъ и возстановленіи своего падшаго естества,- покаяніе передъ Богомъ, или въ свѣтѣ Бога, и вмѣстѣ - передъ всѣмъ міромъ, какъ поученіе міру, какъ свѣтъ, животворящій и выводящій міръ на новый путь. Русская исторія и есть эта исповѣдь въ свѣтѣ Бога и передъ всѣмъ міромъ. Собственно - таже мысль и у Ключевскаго: русская исторія - колыбель, въ которой, при полномъ пренебреженіи русскаго человѣка къ внѣшнимъ формамъ жизни, или, такъ называемой, цивилизаціи, растетъ и развивается духовный міръ русскаго человѣка, но не

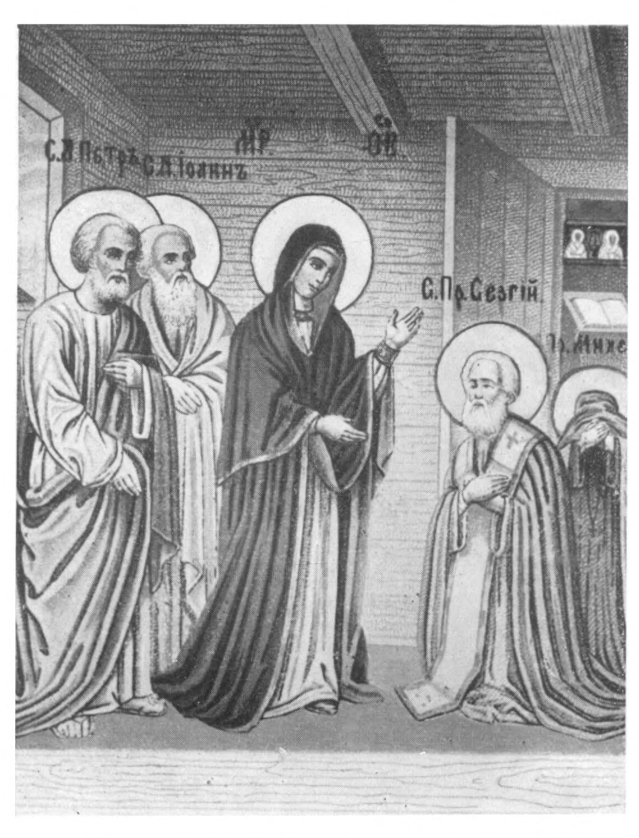
какъ только русскаго, а вмѣстѣ и всечеловѣка. Преподобный Сергій строилъ этотъ духовный міръ Россіи - строилъ не столько словомъ, сколько прежде всего своею жизнью.

Древніе скиты и монастыри были тѣми свѣтлыми огоньками среди темной ночи татарскаго ига, которые влекли къ себѣ измученныя души русскихъ людей. Стремясь къ уединенію, иноки уходили въ глубь сѣверныхъ лѣсовъ. Но вѣсть о нихъ быстро доходила до слуха народа, жадно искавшаго правду и утѣшеніе. Въ непроходимомъ лѣсу сначала появлялись тропинки, потомъ - дороги, бѣжавшія отъ разбросанныхъ деревушекъ къ одному и тому же центру - зарождающемуся скиту или монастырю; потомъ уже - большая дорога, прокладывавшаяся отъ города въ городъ, обязательно проводившаяся мимо монастыря, чтобы по пути въ немъ можно было остановиться, найти утѣшеніе, совѣты и духовно зарядиться, прежде чѣмъ опять погрузиться въ "юдоль печали сесвѣтной". Но этого мало; крестьяне жались къ монастырямъ, ставили по близости отъ нихъ свои дворы. Позднѣе, получивъ въ даръ отъ князей и бояръ земли, монастыри "называли" крестьянъ и бобылей, предоставляя имъ "подмогу" и податныя льготы. Такъ постепенно около нихъ возникали "починки",

"погосты",села и деревни. Такъ въ XV и XVI вв. при Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ, возникшемъ изъ маленькой келiи бѣжавшаго въ 1390 г. отъ людской славы въ глухую лѣсную чащу на берега Бѣлаго Озера игумена Кирилла, было 4 села, 3 сельца, 252 деревни и 143 починка /по описи 1544 г./. За полтора столѣтiя кругомъ келiи, въ глухой и суровой мѣстности, образовался монастырь и цѣлый заселенный край! Такова была притягательная сила этихъ одинокихъ огоньковъ! Конечно, духовныя нити связывали центръ - скитъ съ возникавшими поселками и духовные токи, исходившiе изъ этого центра, насыщали и оживляли души насельниковъ.

Что же получалъ русскiй народъ отъ этихъ скитскихъ иноковъ? Что онъ получалъ въ скитѣ св. Сергiя, гдѣ "все было худостно, все нищетно, все сиротинско"? Онъ видѣлъ здѣсь воплощенiе русской "правды жизни", того идеала, который жилъ въ его душѣ: напряженный трудъ, внутреннiй порядокъ и дисциплину, поддерживаемую не внѣшней силой, а взаимной любовью; отрицанiе власти и изумительное смиренiе - вспомните встрѣчу крестьянина съ Сергiемъ! - нестяжательность и полную готовность раздать все нуждающимся, и при этомъ - бодрость и радостное настроенiе сре-

ди труда и бѣдности. Развѣ это не вливало въ душу русскаго человѣка недостававшую ему вѣру въ себя? Развѣ не заражало бодростью и терпѣніемъ? Развѣ это не учило, что все не страшно, лишь бы была взаимная любовь и любовь къ Богу? Развѣ это не окрыляло смятую татарскимъ игомъ душу русскаго человѣка? Нужно только представить себѣ тотъ контрастъ, какимъ являлась эта скитская жизнь по отношенію къ жизни "сесвѣтной", построенной на власти и насиліи, на жаждѣ обогащенія и рабствѣ, чтобы понять, какимъ яркимъ свѣтомъ должна была сіять эта скитская жизнь среди ночи татарскаго ига! Святой Сергій оживилъ исконный идеалъ русской души, и не только оживилъ, но и показалъ его воплощеннымъ въ реальной, конкретной дѣйствительности. Вся скитская жизнь какъ бы говорила: смотри, твой идеалъ здѣсь; онъ - не въ безконечной дали, какъ звѣзда, манящая путника, какъ что-то привлекательное, но далекое и, можетъ быть, не достижимое въ жизни. Такъ обычно смотримъ мы на всѣ идеалы, прекрасные, высокіе, но неосуществимые въ исторической жизни. Нѣтъ! идеалъ воплощается здѣсь, въ жизни. Онъ не законченъ, но онъ начатъ; его начавшееся воплощеніе - передъ тобою, въ этомъ мірѣ!

Явленіе Божіей Матери Преподобному Сергію

Но этого мало. Въ житіяхъ отшельниковъ, учениковъ препод.Сергія,постоянно повторяется,что "никто же отъидоша отъ нихъ тощъ", т.е.они со всѣми бесѣдовали и въ этихъ бесѣдахъ поучали,закладывали сѣмена міросозерцанія,- міросозерцанія христіанскаго въ противоположность тому,которое несли татары съ ихъ злобой,ненавистью и"волей къ власти", которое несли полумонашествующіе нѣмецкіе и литовскіе ордена съ ихъ гордостью и жаждой богатства и радостей земныхъ.
Училъ и преп.Сергій.Онъ бесѣдовалъ со всѣми,приходившими къ нему; онъ,совершая путешествіе то въ родной Ростовъ,то въ отвѣтвившіеся отъ него скиты его учениковъ,всегда дѣлалъ по пути остановки для отдыха не въ боярскихъ хоромахъ,а въ вросшихъ въ землю крестьянскихъ хаткахъ,въ нихъ же и ночевалъ,если ночь заставала его въ пути;бесѣдовалъ и здѣсь и,конечно,не о новостяхъ государственныхъ,не о событіяхъ въ крестьянской жизни,а несомнѣнно все о тѣхъ же насущныхъ вопросахъ религіознаго міросозерцанія.

Преподобный Сергій не оставилъ послѣ себя письменныхъ памятниковъ. Но мы можемъ косвеннымъ путемъ опредѣлить его внутреннюю духовную установку. Она прежде всего

воплотилась въ жизни его и его учениковъ . Въ ея тщательномъ возстановленіи и анализѣ - одинъ путь для пониманія его религіознаго міросозерцанія. Другой - знакомство съ книжной литературой, которая была распространена въ его время и которой, несомнѣнно , пользовался Преподобный.

Препод.Сергій съ юности желалъ иночества, но онъ не послѣдовалъ примѣру своего старшаго брата, принявшаго постриженіе въ одномъ изъ московскихъ монастырей, не послѣдовалъ и примѣру своего друга Стефана, затворившагося въ библіотекѣ монастыря Свят. Григорія Богослова. Онъ жаждалъ пустыни , одиночества и молчанія. Не аскетизмъ, какъ умерщвленіе плоти, не глубина богословскихъ знаній влекли его къ себѣ, а внутреннее, въ духѣ, воплощеніе христіанства, внутреннее дѣланіе и самоуглубленіе; постиженіе духа не наукой и разумомъ, а конкретнымъ созерцаніемъ его въ себѣ самомъ. Вотъ та цѣль, которую онъ ставилъ себѣ. Но это самоуглубленіе не было отвращеніемъ отъ міра. Мѣсто его первой обители - изумительно красивое. Послѣ пережитаго имъ огорченія отъ брата Стефана онъ ушелъ изъ своего скита, обошелъ многія пустынныя мѣста и полюбилъ одно, наиболѣе красивое, на рѣчкѣ Мохрѣ, въ Киржачѣ.

Здѣсь онъ основалъ второй монастырь. Его тянула къ себѣ красота природы, потому что это помогало ему находить Бога-Духа и внѣ себя. Онъ увидѣлъ бы въ словахъ Лермонтова: "и въ небесахъ я вижу Бога" нѣчто давно и хорошо ему знакомое. Онъ любилъ природу, любилъ звѣрей. Достаточно вспомнить житiйный эпизодъ съ медвѣдемъ. Нѣчто подобное мы встрѣчаемъ и въ западной житiйной литературѣ, напр. въ житiи Франциска Ассизскаго. Но какая разница! Францискъ проповѣдуетъ звѣрямъ, птицамъ, даже рыбамъ. Св. Сергiй, какъ и св. Серафимъ Саровскiй, кормятъ медвѣдя. Тамъ - что-то неестественно надуманное, какое-то упрощенiе древне-греческаго миѳа объ Орфеѣ; здѣсь - живая, "нелицемѣрная" любовь къ животному мiру, безсловесному, но посвоему выполняющему волю Бога, страждущему вмѣстѣ съ человѣкомъ и вмѣстѣ съ нимъ "съ надеждою ожидающему откровенiя сыновъ Божiихъ"/Рим. 8,19.21/. Для св. Сергiя слова молитвы Св. Духу - "вездѣ сущему и вся /весь мiръ/ исполняющему" были не риторическiя слова, а выраженiе ощущавшейся имъ реальности; онъ всюду въ природѣ видѣлъ Бога Живаго. Это - - то пониманiе красоты, какъ свѣченiя Духа Божiя сквозь матерiальную оболочку, и неизбѣжно вытекающая отсюда любовь къ ней, о

которой говорилъ ап.Петръ:"Да будетъ украшенiемъ /κόσμος - красота,порядокъ/ вашимъ не внѣшнее /ἔξωθεν / плетенiе волосъ,не золотые уборы или нарядности въ одеждѣ,но сокровенный /κρυπτός / сердца человѣкъ въ нетлѣнной красотѣ /ἐν τῷ ἀφθάρτῳ / кроткаго и молчаливаго духа /1 Петр.3,3.4/. Это- та красота въ мiрѣ,которая радовала св.Серафима Саровскаго,а въ концѣ XIX в. вылилась въ художественно-лирическомъ восторгѣ у о. I.Кронштадтскаго:"Кто это въ цвѣтахъ такъ премудро,тонко,прекрасно устрояетъ,образуетъ безобразное,т.е.безвидное,безформенное вещество земли?Кто даетъ имъ такую удивительную форму? Творецъ,дай намъ лобызать въ цвѣтахъ Твою премудрость,Твою благость,Твое всемогущество!" Если обратиться къ житiямъ учениковъ св.Сергiя,то тамъ постоянно повторяется,что Преподобный упражнялъ ихъ въ молчанiи и отсылалъ на иноческое жительство въ дальнiя пустынныя мѣста,гдѣ они,подобно своему учителю,искали для построенiя келiи красивыя мѣста. Они шли - и всѣ въ одиночку!- за Волгу въ непроходимые лѣса , къ берегамъ Бѣлаго моря,въ безлюдную глушь. Это былъ ихъ путь къ Богу,Котораго они прежде всего должны были искать въ самихъ себѣ,въ глубинѣ своего духа и тамъ прислуши-

ваться къ Его зову:"Адамъ,гдѣ ты?"Въ житіи св Сергія,какъ позднѣе и св.Серафима Саровскаго,разсказывается,что они переживали этотъ голосъ Божій съ такою яркостью,что онъ,казалось,звучалъ не въ ихъ душѣ,а шелъ извнѣ.Они оба видѣли ослѣпительный,лучезарный свѣтъ,то льющійся съ неба,то переполнявшій ихъ келіи,то исходившій изъ"сослужившаго" св.Сергію ангела.Въ эти минуты ихъ посѣщала Божія Матерь въ сопровожденіи святыхъ.Аналогія этихъ явленій у святыхъ Сергія и Серафима говоритъ о совпаденіи ихъ мистической настроенности. Пустыня,одиночество,молчаніе,бѣдность,все это - не бѣгство изъ міра,какъ зла въ самой своей природѣ,не аскетизмъ нигилистическій;это-путь къ преображенію міра и человѣка,путь къ очищенію своей души и самоуглубленію,путь, ведущій къ углубленному пониманію людей и міра; у обоихъ преподобныхъ онъ закончился возвратомъ къ людямъ для служенія имъ.Преп Сергій послѣ длительнаго одиночества и молчанія допустилъ въ свою обитель сначала 12 учениковъ,а потомъ открылъ ея врата для всѣхъ желающихъ.Такъ поступали и всѣ его ученики,одинокія келіи которыхъ превращались въ концѣ концовъ въ многолюдные монастыри,а глухая пустынь - въ населенныя мѣ-

ста. Св.Дѣва Сама приказала Серафиму Саровскому оставить пустыньку и идти къ народу. Одиночество и молчаніе - не весь путь , а только его начало; самый же путь есть любовь,любовь дѣятельная,нелицемѣрная, не на устахъ,не въ сладкой улыбкѣ и не въ ласковыхъ словахъ,а любовь живая,дѣятельная и жертвенная. Достаточно вспомнить раздачу препод.Сергіемъ всего имѣвшагося въ монастырѣ запаса хлѣба нуждающимся крестьянамъ въ голодные годы; достаточно вспомнить разсказъ Епифанія,какъ преп.игуменъ въ раннія зимнія утра кололъ дрова и разносилъ ихъ по келіямъ,какъ на коромыслѣ носилъ воду изъ-подъ горы и ставилъ по ведру у каждой келіи... какая это забота объ инокахъ,какъ дѣтяхъ! Другъ Преподобнаго св.Стефанъ Пермскій,первоначально затворившійся въ библіотекѣ Ростовскаго монастыря,потомъ изучалъ пермскій языкъ,переводилъ на него священныя книги, изъ Ростова переѣхалъ въ Пермь , откуда ѣздилъ въ Москву хлопотать о снятіи податей,объ удаленіи жестокихъ тіуновъ и ушкуйниковъ. Ученики препод.Сергія скрываютъ въ своихъ глухихъ скитахъ отъ преслѣдованія властей - еретиковъ "жидовствующихъ",а позднѣе - раскольниковъ. Не подъ вліяніемъ ли переп.Сергія въ Новгородскихъ

и псковскихъ лѣтописяхъ языческія и фин -
скія племена называются "корельскими дѣть-
ми"? Какая любовь къ языческимъ народамъ ,
какъ младшимъ братьямъ, находящимся еще въ
состояніи дѣтства! Ученики препод. Сергія
несли христіанскую вѣру, а съ нею и правос-
лавную культуру въ эти далекія дикія пле -
мена и присоединяли мирнымъ путемъ, безъ "ры
царскаго меча", безъ западной "воли къ вла-
сти", одною любовію громадныя пространства
къ развивающемуся тѣлу Руси. Любовію преп.
Сергій побѣждалъ "волю къ власти" древнихъ
русскихъ князей, предотвращалъ начинавшіяся
между ними войны и устанавливалъ миръ сре-
ди империалистически настроенныхъ князей .
Это - путь любви. Зовъ Бога и ѳаворскій
свѣтъ; внутренняя встрѣча съ Богомъ и внѣ-
шнее свѣченіе Бога въ мірѣ; слышаніе Бога
и созерцаніе красоты это - то, что препод.
Сергій и его ученики пріобрѣтали на пути
одиночества и молчанія. Какъ неправъ былъ
В.О.Ключевскій, когда говорилъ о "неопрят -
ной люлькѣ", "въ которой возится и кричитъ
міровое будущее". Бѣдность, многошвейныя
ряски, коптящая лучина въ храмѣ, лопата въ
рукахъ, вся эта дѣйствительная нестяжатель-
ность не есть "неопрятность". Сквозь эту
бѣдность и рубища свѣтитъ яркій свѣтъ. Ка-

менный уголь по своему химическому составу есть тотъ-же свѣтящійся бриллiантъ, только прошедшій черезъ грандiозныя атмосферныя давленія. Здѣсь нѣтъ западной красивости и западной цивилизаціи,скрывающей внутреннее моральное разложеніе,но есть истинная красота,какъ свѣченіе Бога-Блага сквозь внѣшнюю оболочку. Плохъ ли бриллiантъ отъ того, что его внутреннее свѣченіе проходитъ черезъ химическій составъ каменнаго угля?Пр. Сергій видѣлъ и училъ своихъ учениковъ, а черезъ нихъ и насъ учитъ видѣть свѣтъ въ душѣ человѣка и свѣтъ въ мірѣ. Поклоннику западной цивилизаціи покажется "неопрятной" маленькая,деревянная церковка,старый игумень въ фелони изъ крашенины,совершающій съ деревянной чашей въ рукахъ литургію при свѣтѣ трещащей и коптящей лучины; а ученики преп.Сергія видѣли рядомъ съ старымъ игуменомъ ослѣпительный блескъ свѣтлыхъ ризъ сослужащаго ангела. Не въ блескѣ и золотѣ, не въ огнѣ и бурѣ,а въ тихомъ вѣяніи вѣтра любви - Господь.

Препод.Сергій построилъ въ своемъ скиту храмъ въ честь "Святыя,Живоначальныя Троицы". Случайно ли это? Если обратиться къ тѣмъ нѣсколькимъ десяткамъ скитовъ,которые основаны учениками и друзьями преп.Сергія,

то окажется,что въ нихъ - подавляющее большинство храмовъ - Троицкіе или Богородичные. Догматъ Св.Троицы,одинъ изъ труднѣйшихъ для человѣческаго разума въ христіанской догматикѣ,доминируетъ въ міросозерданіи преп.Сергія и его учениковъ. Несомнѣнно онъ раскрывался ему не въ абстрактно-философскомъ значеніи,а съ моральной точки зрѣнія,какъ единство во множествѣ,какъ единство внутреннее,на любви,а не внѣшне юридическихъ формахъ основанное. "Да будутъ всѣ едины,молился Христосъ въ Гефсиманскомъ саду;какъ Ты,Отче,во Мнѣ,и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ насъ едино"/Іо:17,21/ . Русь XIУ в. была разрозненна; она разбилась на мелкія враждующія между собой княжества. Св.Сергій употреблялъ всѣ усилія не допускать междуусобныхъ войнъ,прекращать вражду между князьями миромъ. По порученію Димитрія Донского онъ выступалъ примирителемъ между князьями,готовыми начать войну между собой. Онъ всею своею жизнью звалъ людей къ воплощенію въ жизни образа Божія,Троичнаго въ единствѣ существа,къ насажденію любовью единства въ разрозненномъ множествѣ. Соборъ "Святыя Живоначальныя Троицы" - символъ единенія въ любви всѣхъ людей,единенія не внѣшняго, на

государственной силѣ основаннаго,а внутренняго,сущностнаго,на любовь,какъ единственную и величайшую силу,опирающагося.

Преподобнаго Сергія иногда называютъ "мужскимъ святымъ": женщина не играла никакой роли въ его житіи. Св.Епифаній,составитель житія Преподобнаго,совершенно не упоминаетъ о женщинахъ,даже разсказывая о его посѣтителяхъ. Въ описаніи искушеній,пережитыхъ имъ въ первые годы его отшельничества, не говорится объ искушеніяхъ женщиной,и въ этомъ отношеніи онѣ рѣзко отличаются отъ искушеній другихъ святыхъ,напр.св.Антонія на Западѣ.

Можно различать два типа святыхъ: у однихъ духовный ростъ идетъ органически, непрерывно и ровно,начиная съ ранняго дѣтства. Въ ихъ житіи - тоже и въ житіи преп. Сергія - говорится,что они еще въ утробѣ матери проявили свою зарождающуюся святость рѣзкими движеніями въ церкви во время пѣнія "Херувимской",освященія Даровъ и выноса ихъ изъ алтаря. По рожденіи по средамъ и пятницамъ они не принимали груди матери. У другихъ ихъ духовный ростъ начинается рѣзкимъ переломомъ въ жизни,рѣзкимъ переходомъ отъ мірской жизни,часто погрязшей въ чувственныхъ наслажденіяхъ,къ рели-

гiозному аскетизму. Это - страстныя,бурныя натуры,въ напряженной борьбѣ съ собою переходящiя отъ грѣховной жизни къ святости. Этотъ переходъ совершается иногда внезапно, какъ у ап.Павла на пути въ Дамаскъ,иногда мучительно медленно,какъ у бл.Августина.

Препод.Сергiй принадлежитъ къ первому типу людей.Его духовный ростъ,начиная съ ранняго дѣтства,непрерывно,безъ всякаго экстаза и порывовъ шелъ къ предѣльному совершенству. Тихiй,смиренный,на первый взглядъ незамѣтный /вспомните эпизодъ съ крестьяниномъ!/,но обаятельный при ближайшемъ соприкосновенiи,онъ - олицетворенiе души русскаго пейзажа невиднаго,но привлекательнаго въ своей скромности и задушевности.Въ немъ нѣтъ яркихъ красокъ и пестроты; нѣтъ горъ,быстрыхъ рѣчекъ и водопадовъ. Одна безконечная равнина; тихiя,почти неподвижныя рѣки; прозрачная,приглушенная окраска луговыхъ цвѣтовъ; золотящее, но не жгущее солнце. Страсти смирились,уснули.Не было ихъ и въ душѣ юноши Вареоломея,позднѣе - инока Сергiя. Будущая жизнь,въ которой люди не женятся,не посягаютъ,но живутъ какъ ангелы на небесахъ /Мрк.12,25/,отбросила на него свою тѣнь уже здѣсь,на землѣ. Для него женщина была мать или сестра съ

ихъ нѣжной и жертвенной любовью. Для него высшимъ воплощеніемъ женщины была Пресвятая Дѣва, пречистая, пренепорочная. Для него не было мужескаго и женскаго пола, какъ не было различія между русскими и "карельскими или зырянскими дѣтьми", но всѣ - дѣти Божіи, братья и сестры во Христѣ, носящіе въ душѣ своей образъ единаго Бога. Вотъ почему у него не могло быть тѣхъ искушеній, которыя пережили въ видѣніяхъ св. Антоній, въ жизни св. Марія Египетская, бл. Августинъ. Его нѣжная, смиренная, жертвенная душа была родственна женской душѣ. Вотъ почему образъ Св. Дѣвы былъ такъ же близокъ ему, какъ и Серафиму Саровскому. Въ житіи, составленномъ св. Епифаніемъ, говорится, что поздно ночью онъ ежедневно пѣлъ акаѳистъ Св. Дѣвѣ.

Не случайно поэтому и большое количество богородичныхъ храмовъ въ обителяхъ учениковъ препод. Сергія, какъ не случайно особенное почитаніе Святой Дѣвы и родственнаго ему по духу св. Серафима Саровскаго. Имъ обоимъ являлась Божія Матерь.

"Воля къ власти" и насилію еще до эпохи препод. Сергія проникала въ души русскихъ князей, а вмѣстѣ съ нею - проникала и жестокость. Со времени татарскаго ига эти свойства характера усилились еще больше въ пра-

вящихъ слояхъ русскаго народа,заражая последній этими же чертами насилія и жестокости.Мягкость славянской души,ея склонность къ любви и всепрощенію вспыхивали съ особенною яркостью въ душахъ лучшихъ русскихъ людей,какъ протестъ противъ новыхъ,совнѣ проникавшихъ настроеній.Путь одиночества и молчанія,какъ путь самоуглубленія,велъ не только къ Ѳаворскому свѣту и слышанію голоса Божія,но и къ чувству единства съ міромъ, какъ цѣлымъ,съ людьми извѣрями,со всей природой. Это - чувство не внѣшняго,на насиліи основаннаго,а внутренняго,любовнаго, жертвеннаго сліянія; это - проявленіе женственной природы человѣческой души,такъ ярко проявившейся въ образѣ Божіей Матери, простершей свой покровъ надъ всѣмъ міромъ, молившейся,по словамъ древнерусскаго апокриоа -"Хожденіе Богородицы по мукамъ", за всѣхъ грѣшниковъ въ аду. Друзья и ученики препод.Сергія не мечами,а проповѣдью христіанства присоединяли къ тѣлу Россіи громадныя пространства сѣвернаго края /Пермскій край,Карелія/; съ любовію и всепрощеніемъ скрывали въ своихъ скитахъ отъ жестокихъ преслѣдованій власти раскольниковъ и еретиковъ.

При первомъ внѣшнемъ знакомствѣ съ міро-

созерцаніемъ Препод.Сергія и его учениковъ чувствуется его связь съ міросозерцаніемъ Григорія Паламы /род.около 1295,умеръ около 1360/,аѳонскаго инока,10 лѣтъ находившагося въ затворѣ,противника раціоналиста Варлаама Каламбрійскаго,и послѣдователя восточно-христіанокой мистики. XIУ вѣкъ на Востокѣ - вѣкъ столкновенія автономнаго разума и сердца,западнаго раціонализма и восточнаго ученія о Св.Софіи,Премудрости Божіей,о свѣтѣ любви,разгоняющей тьму невѣжества и ненависти. Съ точки зрѣнія Григорія Паламы Божественная сущность открывается безмолвствующимъ въ образѣ свѣта,который можно видѣть иногда и тѣлесными очами. Такъ Богъ явился Моисею и Иліи; такъ въ Ѳаворскомъ свѣтѣ открылось апостоламъ Божество Іисуса Христа; такъ открылось Божество Антонію Великому и другимъ подвижникамъ. Многіе ученики его стали наставниками "умнаго дѣланія" во всѣхъ православныхъ странахъ,преимущественно въ Россіи,куда литература по этимъ вопросамъ проникала изъ Греціи непосредственно или черезъ Болгарію.

Приблизительно семилѣтній отрокъ Вареоломей тяготился тѣмъ,что грамота давалась ему съ большимъ трудомъ.Онъ молилъ Бога о просвѣщеніи.Встрѣтившись съ незнакомымъ

старцемъ-черноризцемъ въ полѣ,онъ прежде всего жалуется ему на свою неспособность къ ученію.Это - у семилѣтняго отрока!Развѣ это - не показатель его жажды знать, проявившейся уже въ такомъ раннемъ возрастѣ ? Юношей-отшельникомъ онъ посѣщаетъ Ростовъ, гдѣ у него - другъ,инокъ Стефанъ,образованнѣйшій человѣкъ того времени,цѣлые дни проводившій въ библіотекѣ за чтеніемъ греческихъ книгъ.Повидимому они и встрѣчались въ библіотекѣ.Могъ ли любознательный юноша Сергій,дружащій съ такимъ образованнымъ человѣкомъ,какъ будущій просвѣтитель Пермскаго края,не интересоваться тѣмъ,что-же читаетъ его другъ? Оба - иноки,отрекшіеся отъ міра,о чемъ они могли говорить другъ съ другомъ,какъ не о богословскихъ вопросахъ? Патріархъ Константинопольскій пишетъ преп. Сергію письмо,конечно,по гречески.Всѣ основанія думать,что препод.Сергій читалъ по гречески; онъ отвѣчалъ патріарху на его письмо,конечно, по-гречески; онъ могъ въ подлинникѣ знать сочиненія Св.Григорія Паламы.Но эти сочиненія проникали въ Россію и въ славянскомъ переводѣ изъ Болгаріи. Не отсюда ли его путь молчанія и одиночества? Не отсюда ли и его видѣніе Божества въ ослѣпительномъ ѳаворскомъ свѣтѣ? Но препод.

Сергій не былъ простымъ подражателемъ св. Григорія Паламы, для котораго видѣніе Ѳа - ворскаго свѣта было послѣдней цѣлью подвиж- ничества. Преп. Сергій на одиночество и мол- чаніе, на самоуглубленіе и встрѣчу съ Богомъ смотрѣлъ какъ на путь подготовки къ жерт - венному служенію человѣчеству. Этотъ подвигъ служенія людямъ, подвигъ любви, - характер - ный для русскихъ святыхъ, ярко проявился въ житіи преп. Сергія. Его позднѣйшіе, особенно современные біографы прежде всего подчерки- ваютъ его трудолюбіе. Знаменитый художникъ Рерихъ въ своей картинѣ - инокъ изобразилъ его на зимнемъ ландшафтѣ, склоненнымъ съ то- поромъ въ рукахъ надъ только-что срублен - нымъ деревомъ. Это, конечно, односторонне. Пр. Сергій цѣлостная и сложная личность: онъ и отшельникъ, прошедшій подвигъ молчанія, и зритель Ѳаворскаго свѣта, собесѣдникъ анге- ловъ, онъ- смиренный духомъ и лишенный вся- кой стяжательности инокъ; онъ любитъ кра- соту природы, какъ просвѣчиваніе въ ней Бо- га; жалѣетъ безсловеснаго медвѣдя, приходя- щаго къ нему за хлѣбомъ; онъ любитъ своихъ дѣтей-иноковъ, любитъ "карельскихъ" и всѣхъ многочисленныхъ иноплеменныхъ "дѣтей", на- селявшихъ славянскую равнину, любитъ рус- скихъ крестьянъ, бояръ и князей. Онъ всюду

вносить любовь,миръ и единство.Если можно выдвигать трудъ,какъ основу его личности, то только трудъ для другихъ,трудъ любви и жертвы,живую проповѣдь новой жизни. При жизни къ нему шли князья,бояре,крестьяне и "никто не уходилъ отъ него тощъ"; каждый видѣлъ въ немъ и въ его обители воплощенiе православной "правды жизни"; въ каждомъ пробуждались въ православiи воспитанныя,но въ мелочахъ и порокахъ жизни потускнѣвшiя черты его духовнаго облика,а вмѣстѣ съ этимъ воскресали вѣра въ себя и вѣра въ возможность возрожденiя своей больной,измученной и поруганной родины. Въ его обитель шли вѣками русскiе люди и послѣ его смерти,и его духовный ликъ продолжалъ изливать на всѣхъ любовь,смиренiе и жертвенность.Онъ, какъ бриллiантъ,накопившiй въ себѣ солнечные лучи и излучающiй ихъ среди ночной темноты послѣ захода солнца,продолжаетъ и послѣ смерти изливать невидимые лучи любви на духовно притекающихъ къ нему.Онъ умеръ,но зажженный имъ свѣтъ въ душахъ нашихъ предковъ, посѣщавшихъ его при жизни,переходитъ отъ человѣка къ человѣку,отъ предковъ къ потомкамъ какъ въ пасхальную ночь огонь зажженной свѣчи священника быстро воспламеняетъ свѣчи всѣхъ молящихся въ церкви.Это- неуга-

симая лампада препод.Сергія въ душахъ русскихъ людей. Построенной имъ маленькой деревянной церкви давно уже нѣтъ; нѣтъ огорода,въ которомъ онъ когда-то трудился.Эти его труды исчезли,но не умерли и не умрутъ его внутренніе,духовные подвиги любви,смиренія,жертвенности,не умрутъ не въ нашей повседневной памяти,не метафорически,а реально,какъ реальная духовная сила, разъ вспыхнувшая въ душѣ святого и отсюда перешедшая въ души окружающихъ.Мы можемъ забыть житіе преподобнаго Сергія,закрыть его обитель,надругаться надъ его останками, но свѣтъ души,вожженный въ душахъ нашихъ предковъ живетъ въ насъ,въ безсознательной сторонѣ нашей души,какъ реальная сила, будетъ жить и въ душахъ нашихъ потомковъ. Это не преходящая и непрочная въ нашемъ сознаніи, а "вѣчная въ душѣ нашей память" Святого , для которой"нѣтъ забвенія".Въ войскахъ Димитрія боролись на Куликовомъ полѣ не два только инока,Пересвѣтъ и Ослабя,изъ школы препод.Сергія; всѣ воины были"выпрямлены" имъ,одушевлены его вѣрою въ Бога и черезъ Бога въ самихъ себя. Это его,духовно - его, воинство положило начало сверженія татарского ига.Но важнѣе - то,что имъ была создана и душа тогда зарождавшагося русскаго

государства и русской православной культуры. Андрей Рублевъ, наиболѣе яркiй представитель этой культуры, - ученикъ школы преподобнаго Сергiя; онъ всю жизнь прожилъ въ Симоновомъ монастырѣ, основанномъ Ѳеодоромъ, племянникомъ и любимымъ ученикомъ препод. Сергiя. И Андрей Рублевъ, и мистика Ѳаворскаго свѣта и жертвенная, смиренная любовь, все это имѣло свои корни въ Грецiи и христiанствѣ. Утвержденiе Шпенглера о ненависти русскихъ къ античной культурѣ совершенно невѣрно для этого перiода, или вѣрно только наполовину. Не ненависть, но рѣшительное отталкиванiе было только по отношенiю къ римской культурѣ съ ея внѣшне-юридическими формами и ея вѣрой въ человѣкобога и, наоборотъ, сильное увлеченiе культурой греческой. Ефросинiя Полоцкая /11 вѣкъ/ посылаетъ своихъ людей въ Грецiю за книгами, сама ѣдетъ къ Константинопольскому императору. Русскiя библiотеки того времени полны были греческими рукописями и книгами. Влiянiе Грецiи ярко сказалось на живописи А. Рублева и эта живопись Стоглавымъ соборомъ /1651/ возведена была въ норму.

Созданная преп. Сергiемъ и его учениками душа русскаго народа помогла сбросить татарское иго, создала прочное, любовью сплo -

ченное русское государство, создала, наконецъ, великую русскую культуру, прежде всего въ области религiознаго искусства.

Съ XУII в. началось угасанiе духовнаго облика препод. Сергiя въ душахъ русскаго человѣка. Скромный градъ проповѣдника нестяжательности, отказавшагося принять золотой крестъ отъ митрополита Алексiя - "отъ юности моея не имѣхъ азъ злата" - заковали въ золото и серебро; смиренную обитель превратили въ пышную Лавру. А закончилось все это тѣмъ, что Лавру закрыли, огни лампадъ надъ гробницей святаго загасили, а величайшую святыню святой Руси - мощи великаго Русскаго Святаго, мягко выражаясь, "эвакуровали" въ антирелигiозный музей. Параллельно шло разложенiе русской души и русской культуры. "Троица" Рублева, этотъ символъ святымъ Сергiемъ созданной русской культуры, постепенно покрывался новыми, болѣе "правдимыми", натуралистическими красками, а, наконецъ, и ее заковали въ золото. Ушла русская правда жизни и скрылась на днѣ озера Китежа. Только разъ въ году, приложивъ ухо къ берегу озера, русскiе люди страстно прислушивались, желая уловить звонъ колоколовъ и православное пѣнiе изъ потонувшихъ церквей. Россiя опять въ рабствѣ, какъ въ XIII и XIУ столѣтiяхъ.

Ключевскій въ заключеніи своей знаменитой рѣчи по поводу 500-лѣтія смерти Преподобнаго говорилъ: "Россія погибнетъ только тогда,когда погаснутъ лампады надъ его могилой".Лампады погасли.Погибнетъ ли Россія? Шмелевъ говорилъ по этому поводу въ повѣсти "Куликово поле": "лампады не погасли , онѣ насильственно погашены".Да,насильственно; онѣ гасились,начиная съ петровской эпохи.Но вѣдь гасились-то въ душахъ русскихъ людей.Не исчезъ ли изъ ихъ души духовный обликъ Преподобнаго? Нѣтъ,не исчезъ.Онъ померкъ,опустился на дно "озера Китежа", но доносящееся оттуда эхо все еще звучитъ,можетъ быть,неясно и неотчетливо въ сознаніи русскихъ людей.Было бы плохо,еслибы градъ Китежъ потонулъ совсѣмъ,и не было бы слышно ни звона колоколовъ,ни приглушеннаго пѣнія въ его церквахъ.

Мы чтимъ память Преподобнаго,не какъ память безвозвратно исчезнувшаго,и не какъ память ушедшаго изъ этого міра въ міръ иной.Богъ не есть Богъ мертвыхъ,но Богъ живыхъ. Съ воскресенія Христа разорвалась завѣса,отдѣляющая этотъ міръ отъ того; небо раскрылось для земли,и умершіе - съ нами . Среди насъ сейчасъ и святой Сергій Радонежскій.Среди насъ,но не съ нами.Съ нами онъ

будетъ тогда,когда мы обратимся къ нему . Ничто въ мірѣ не исчезаетъ;нѣтъ забвенія въ душевной жизни человѣка.Разъ запечатлѣвшійся обликъ святаго въ душахъ нашихъ предковъ долженъ былъ перейти и въ наши души.Ослабѣвшій и затемнѣвшійся,онъ можетъ пробудиться,если мы захотимъ этого.

О,если бы мы последовали зову преп.Сергія и хотя бы на нѣкоторое время углубились въ самихъ себя,пережили бы всѣ черты его духовнаго облика! Мы почувствовали бы тогда,какъ онъ близокъ и дорогъ намъ,какъ онъ родственъ нашей русской душѣ.

Святой Сергій съ нами! Не угасла его лампада въ нашей душѣ; не погибнетъ и Россія. Мы не чувствуемъ сейчасъ свѣта этой лампады,потому что туманъ западнаго человѣкобожія и татарщины затмеваютъ его.Нужно разсѣять этотъ туманъ,и образъ св.Сергія,русскаго святого,такого родственнаго нашей душѣ,засіяетъ,какъ на иконѣ,отчищенной отъ всѣхъ позднѣйшихъ наслоеній,краски начинаютъ сіять первоначальной яркостью и свѣжестью. Если бы мы смогли отказаться отъ вѣры во внѣшнюю силу и насиліе,смогли бы отказаться отъ ненависти и жажды мести;тогда уже не какъ безконечно далекій идеалъ , не какъ заглушенное пѣніе со дна озера изъ

града Китежа, а какъ живая влекущая сила, препод. Сергій воодушевитъ и благословитъ насъ русскихъ и всю Европу, какъ при жизни воодушевлялъ и благословлялъ своихъ современниковъ, на борьбу и побѣду надъ господствующими сейчасъ силами зла; тогда склонится къ намъ, колѣнопреклоненнымъ предъ безконечнымъ смиреніемъ и жертвенной любовью Христа, и скажетъ намъ, какъ сказалъ на ухо колѣнопреклоненному Димитрію, "вы побѣдите!"

Проф. И. П. Четвериковъ.

ПѢСНОПѢНІЯ

ИЗЪ СЛУЖБЫ ПРЕПОДОБНОМУ СЕРГІЮ РАДОНЕЖСКОМУ

На Господи воззвахъ, гл.6.

Міра мятéжъ, преподóбне, остáвивъ,/ и вземъ крестъ твой, послѣдовалъ еси Христу невозврáтнымъ пóмысломъ,/ и въ пусты́ню вселился еси, преподóбне,/ душевныя страсти изъ кóрене исторгáя,/ и тѣлéсная чувства огорчевáя,/ и частыми бдѣніи и молитвами благодать воспріялъ еси, преподобне,/ цѣли́ти различныя недýги,/ ангеловъ собесѣдниче и преподобныхъ сожителю!/ молися Господу, Сергіе преподобне,/ помиловатися душамъ нашимъ.

Гласъ 2.

Терпя нынѣшняя мýжественнѣ,/ веселя́ся будущими,/ ко всѣмъ глаголалъ еси, преподобне Сергіе:/ еда убо тýне подвизаемся,/ но вѣчнаго живота чающе получити,/ лю́ты скорби, но сладокъ рай;/ болѣзнены труды, но присносущно воспріятіе./ Не облѣнимся убо, о пóстницы!/ мало стерпимъ, да вѣнцы не-

тлѣнными увяземся / отъ Христа Бога и Спаса душъ нашихъ.

Слава и нынѣ,гл.6: Кто Тебѐ не ублажитъ.

На Литіи,гл.6.

Пріидите празднолюбцы и постниковъ сословіе,/ вѣрою сошедшеся,/ истиннаго постника почтимъ днесь Сергія,/ съ веселіемъ шествовавшаго по стопамъ Владыки своего узкій путь / и безстрастную жизнь,/ и вѣрою возопіимъ:/ о всеблаженне преподобныхъ сожителю / и постниковъ похвало!/ о насъ молися ко Господу,/ помиловатися душамъ нашимъ.

На Стиховнѣ,гл.1.

Наста̀,богоносе,солнца свѣтлѣйшій твой праздникъ,/ озаряя приходящія къ тебѣ вѣрою,/ и безсмертіе благоухаетъ:/ душамъ же источаетъ нетлѣніе / отъ святаго твоего тѣлесѐ,Сергіе преподобне,/ молитвенниче о душахъ нашихъ.

Тропарь 25 сент.,гл.4.

Иже добродѣтелей подвижникъ,/ яко истинный воинъ Христа Бога,/ на страсти вельми подвизался еси въ жизни временнѣй,/ въ пѣніихъ,бдѣніихъ же и пощеніихъ образъ бывъ твоимъ ученикомъ./ Тѣмже и вселися въ тя Пресвятый Духъ,/ Егоже дѣйствіемъ свѣтло украшенъ еси;/ но яко имѣя дерзновеніе ко Святѣй Троицѣ,/ помянай стадо,еже собралъ

еси, мýдре,/ и не забýди, я́коже обѣщался еси,/ посѣщая чадъ твоихъ,/ Сергіе преподобне отче нашъ.

Тропарь 5 іюля, гл.8.

Отъ юности воспрія́лъ еси Христа въ души твоей, преподобне,/ и паче всего вожделѣ́лъ еси мірска́го мятéжа уклонитися;/ мýжески въ пустыню вселился еси,/ и чада послушанія въ ней, плоды смиренія, возрастилъ еси./ Тѣмъ бывъ Троицѣ вселéніе,/ чудесы твоими всѣхъ просвѣтилъ еси, приходящихъ къ тебѣ вѣрою,/ исцѣленія всѣмъ подая̀ обильно./ Отче нашъ Сергіе, моли Христа Бога, да спасетъ души наша.

Величаніе.

Ублажаемъ тя, преподобне отче Сергіе,/ и чтимъ святую память твою;/ наставниче монаховъ,/ и собесѣдниче ангеловъ.

Стихъ: Блаженъ мужъ, боя́йся Господа, въ заповѣдехъ Его восхощетъ зѣлò.

Прокименъ, гл.4.

Честна̀ предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его.

По 50 Псалмѣ стихира, гл.6.

Иже на землѝ ангела, и на небесѝ человѣка Божія,/ міра благое украшеніе пищу благихъ добродѣ́тельныхъ,/ пóстниковъ похвалу̀, Сергія великаго почти́мъ:/ насажденъ бо въ

дому́ Госпо́дни,/ и процвѣтѐ праведно, яко кедръ въ пустыни,/ умноживъ стадо Христово слове́сныхъ овецъ,/ въ преподо́бствѣ и правдѣ.

На Канонѣ припѣвъ: Преподо́бне отче Сергіе, моли Бога о насъ!

Тропари:

1. Христа насъ ради волею смирившагося, даже до ра́біа о́браза, подражавъ, возлюбилъ еси смиреніе; и зѣ́льнымъ бдѣ́ніемъ и молитвами душегу́бныя стра́сти умертви́въ, на го́ру безстрастія воше́лъ еси, Сергіе пребога́те.

3. Благи́хъ о́бразъ тебѐ давъ твоимъ ученико́мъ, и привлеклъ еси многи души во спасеніе, отлучившихся мірска́го пристрастія, иже утѣшенія улучи́ша райскаго наслажде́нія.

4. Духа Пресвятаго храмъ, отче, былъ еси, и жизненныхъ водъ рѣкà исполня́ема, основаніе непоколеби́мо Церкве, мона́шествующихъ утвержденіе, Сергіе досточу́дне.

5. Въ поще́ніихъ непреклóненъ пребы́лъ еси, му́дре, и до отшествія своего хранѝ сіе опа́сно, имже сподобился еси я́вѣ нетлѣннаго блаженства.

6. Память твою творящимъ свяще́нную, отче, не преста́й молѝ Избавителя, дарова́ти согрѣше́ній оставле́ніе, и небесное Царство восприяти, идѣже гласъ празднующихъ весели́тъ вся.

Кондакъ 25 сент.,гл.8.

Христовою любовію уязвився,преподобне,/ и Тому невозвратнымъ желаніемъ послѣдо - вавъ,/ всякое наслажденіе плотское возненавидѣлъ еси,/ и яко солнце отечеству твоему возсіялъ еси;/ тѣмъ и Христосъ даромъ чу - десъ обогати тя./ Поминай насъ,чтущихъ пресвѣтлую память твою,да зовемъ ти:/ радуйся, Сергіе богомудре.

Кондакъ 5 іюля,гл.8.

Днесь яко солнце пресвѣтло возсіявше отъ земли,/ честныя мощи твоя нетлѣнны обрѣтошася,яко благоуханный цвѣтъ,/ множествомъ чудесъ сіяюще,/ и всѣмъ вѣрнымъ источающе различныя исцѣленія,/ и веселяще избранное твое стадо,/ еже мудрѣ собралъ и добрѣ паствилъ еси,/ о немже и нынѣ Троицѣ предстоиши моляся,да вси вопіемъ ти:/ радуйся, Сергіе богомудре.

Тропари канона:

7. Въ пещи искушеній разжженія,Божественная благодать ороси тя,преподобне, и многосвѣтла Троическимъ желаніемъ показа, зовуща: благословенъ Богъ отецъ нашихъ.

8. Свѣтоносный твой праздникъ преблаженне Сергіе,исполни радости и веселія духовнаго,благоуханія же и просвѣщенія, тя имущимъ заступника,и правило монашествую-

щимъ.

9. Свѣтоявле́нія духовнаго испо́лненъ бывъ преподобне Сергіе, свѣтильникъ сія́я издале́ча явился еси, словесныя зари намъ облистая, и Пребоже́ственныя Троицы жилище показался еси.

Ирмосы поемъ Богоро́дичнаго кано́на.

Катавасія: Отверзу уста моя.

Свѣтиленъ.

Процвѣ́лъ еси яко фи́никсъ дави́дски, отче, и обитель явился еси Духа Всесвята́го, иже сла́вна тя вселеннѣ́й показа̀; о насъ непрестанно Христа̀ молѝ, почита́ющихъ вѣрою пречестну́ю память твою, преподобне Сергіе.

Слава и нынѣ...

Тя пѣсньми немо́лчными ублажаемъ, Дѣво, яко отъ Троицы Единаго родила̀ еси Богородице, и но́сиши на божественныхъ объятіихъ пребогатое Слово, невращное и неизмѣ́нное.

Всякое дыханіе...гл.4.

Стихъ: Хвалите Его на си́лахъ Его, хвалите Его по множеству вели́чествія Его.

Стихира.

Егда боже́ственное званіе на́йде на тя, пребога́те,/ тогда все плотско́е мудрованіе духу повину́лъ еси,/ пощенія страданьми утверди́вся,/ и яко злато въ горнилѣ иску-

ще́но сіяя явился еси./ Пріятелище былъ еси Духа Пресвята́го,/ собравъ монашествующихъ множества,/ и ученіи твоими,/ яко нѣкоею небовосходною лѣствицею,/ на высоту добродѣтелей возводя̀./ Поминай насъ,Сергіе,чтущихъ память твою,/ спасти и просвѣтити души наша.

Слава и нынѣ...гл.2.

Все упова́ніе мое на Тя возлага́ю,/ Мати Божія,/ сохрани мя подъ кро́вомъ Твоимъ.

На Литургіи:

Прокименъ гл.7: Честна̀ предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его.

Причастенъ: Въ память вѣчную будетъ праведникъ,отъ слуха зла не убоится. Аллилуія.

Евангеліе на утрени: Мѳ.11,27-30.
На Литургіи Апостолъ: Гал.5,22-6,2.
" " Евангеліе: Лк.6,17-23 /кончая словами: на небеси./.

МОЛИТВА ПРЕПОДОБНОМУ СЕРГІЮ.

О свяще́нная главо̀,преподобне отче,пре - блаже́нне а́вво Сергіе великій! Не забуди убогихъ своихъ до конца,но поминай во святыхъ своихъ и благопріятныхъ молитвахъ къ

Богу. Поминай стадо свое, еже самъ упа́слъ еси, и не забу́ди посѣща́ти чадъ своихъ. Моли за ны, отче свяще́нный, за дѣти своя духовныя, яко имѣ́я дерзнове́нiе къ небесному Царю; не премолчѝ за ны ко Господу, и не пре́зри насъ, вѣрою и любовiю чтущихъ тя. Поминай насъ недостойныхъ у Престола Вседержителева, и не преста́й моля́ся о насъ ко Христу Богу, ибо дана̀ тебѣ бысть благодать за ны моли́тися. Не мнимъ бо тя суща мертва. Аще бо и тѣломъ преста́вился еси отъ насъ, но и по смерти живъ сый пребываеши. Не отступай отъ насъ духомъ, сохраняя насъ отъ стрѣлъ вражiихъ, и всякiя пре́лести бѣсо́вскiя, и козней дiа́вольскихъ, па́стырю нашъ добрый. Аще бо и мощей твоихъ ра́ка предъ очима нашима видима есть всегда, но святая твоя душа со ангельскими воинствы, со безплотными лики, съ небесными Силами, у Престола Вседержителя предстоя́щи, достойно весе - ли́тся. Вѣ́дуще бо тя воистинну и по смерти жива суща, тебѣ припадаемъ, и тебѣ молимся, еже моли́тися о насъ всеси́льному Богу, о пользѣ душъ нашихъ, и испроси́ти время на покаянiе, и о невозбра́нномъ преи́тiи отъ земли на небо, мыта́рствъ же горькихъ, бѣсовъ воздушныхъ князе́й, и вѣчныя муки избавитися, и Небесному Царствiю наслѣдникомъ быти

со всѣми пра́ведными, отъ вѣка угоди́вшими Господу нашему Іисусу Христу, Емуже подоба́етъ всякая слава, честь и поклоненіе, со Безначальнымъ Его Отцемъ, и съ Пресвятымъ, и Благимъ, и Животворящимъ Его Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ЕВАНГЕЛІЕ НА МОЛЕБНѢ.
Мѳ. 11, 27-30.

Речѐ Господь Своимъ ученико́мъ: вся Мнѣ предана̀ суть Отцемъ Моимъ; и никтоже знаетъ Сына, то́кмо Отецъ; ни Отца̀ кто знаетъ, то́кмо Сынъ, и емуже аще во́литъ Сынъ откры́ти. Пріиди́те ко Мнѣ, вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы; возмите иго Моѐ на себѐ, и научи́теся отъ Менѐ, яко кротокъ есмь и смире́нъ сердцемъ; и обрящете покой душамъ вашимъ: иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть.

Orthodoxer Kirchenverlag
Erzpriester N. Vieglais
Hersbruck, Amberger Straße 64